

КОРОТНЕВ Н. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОРОТНЕВ Николай Ильич, родился в 1865 в Москве. Получил высшее медицинское образование, невропатолог, энтомолог и физиатр. С 1890 — работал по специальности, преподавал и занимался научной работой. В 1920-х — профессор Института физиатрии и ортопедии в Москве. 23 сентября 1931 — арестован, 2 января 1932 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Вишерский лагерь, затем прошел Мариинский лагерь, с середины 1934 — Дмитровский¹, с весны 1935 — находился в Соловецком лагере особого назначения.

В январе 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<17 января 1936>

«17.01 36.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Моя семья и близкие друзья давно уже подталкивают меня обратиться к Вам, но Вы уже так много сделали для всех нас, что мне просто стыдно беспокоить Вас снова; в конце концов вынужден был уступить и решил утрудить Вас покорной просьбой, по возможности принять участие в судьбе моего ходатайства в Отдел Частных Амнистий ЦИКа, пересланное туда 7/XII за № К 360.

Я беспокою Вас моей просьбой с чистой совестью, ибо я действительно, как пишу в моем заявлении, искренно желаю посвятить остаток дней моих на пользу советской науки и делом создания кадров по всему Союзу, и, несмотря на преклонный возраст (71 год), я еще не утратил ни сил, ни активности к научной работе (<нрзб.> и преподавательской). Могу Вас заверить честным словом, что я никогда не был не только террористического образа мыслей, но и вообще никогда ни в каких организациях не участвовал.

С чувством глубокого уважения, всегда готовый к Вашим услугам.

Н. Коротнев.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за все, что Вы уже сделали для моей семьи»².

К письму Николая Ильича Коротнева были приложены два ходатайства, подробно освещающие его научную и практическую деятельность.

«КОРОТНЕВ Николай Ильич является исключительным специалистом во многих областях, а главное, — исключительным человеком — в жизни величайший гуманист, интернационалист — еще в прежнее время он был настоящ<им> другом евреев; в медицине и энтомологии пользуется мировой известностью.

В медицине это крупнейший невропатолог и физиатр с 45-и летним научным и преподавательским стажем: по его учебнику "Основы электротерапии и электродиагностики", изданным уже в 1901 г<оду> — обучались и обучаются русские врачи. Авторитетнейший диагност по нервным болезням и, главное, единственный — по определению мозговых точек при операциях (проф<ессор> Минор, который разделял в этом деле его известность, уже очень стар).

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 763. С. 101-128; Д. 819. С. 65-66; Д. 921. С. 43, 45-52, 55-60; Д. 956. С. 106.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1515. С. 188. Автограф.

Не менее авторитетный электродиагност — изобрел рациональный аппарат для электродиагностики.

Является единственным у нас специалистом в деле строительства и организации физиатрических "лечебниц", что доказывается тем, что до своего ареста неоднократно приглашался для подобного строительства на периферию, например в Новосибирск, на Кавказ.

В настоящее время физиатрия признана ведущим звеном советской медицины, и особое значение приобретает вопрос о кадрах в этой области, до сих пор весьма недостаточных.

Н. И. Коротнев — единственное лицо, которое может дать стране эти кадры, т^ак к^ак в одном лице совмещает и исключительного электродиагноста, и исключительного электротехника-изобретателя (в свое время читал лекции на курсах медиц^{инских} электротехников при ф^{абри}ке Госмедторгпрома и врачам Боткинской больницы).

Из 67 напечатанных научных трудов (из них 2 учебника для врачей и студентов) только 9 работ напечатано до революции, — все же остальные напечатаны в послереволюционное время. В настоящее время у него имеется 8 совершенно готовых к печати работ и ряд рукописей в периоде подготовки к печати, — в общей сложности около 100 печатных листов.

Арестован был 23-го сентября 1931 г^{ода}, предъявлена ст^{атья} 58-8 и приговорен на 10 лет в лагерь.

В лагерях — Вишерском, Мариинском, Дмитриевском и Кольском — находился с 18-го января 1932 г^{ода} по настоящее время.

Во время пребывания в лагерях по мере сил и возможности добросовестно и честно выполняет возлагаемые на него обязанности, как врач-ударник, и дисциплинарных взысканий не имел.

За время пребывания на Вишере вел обширную общественную работу, будучи библиотекарем научной библиотеки, читал лекции на курсах лекпомов, делал доклады на заседаниях ИТР и исполнял разные научные задания Санотдела (о нахождении Цикуты в округе Красновишерска, о лечебном применении белой глины и ряд других).

В Дмитлаге был переведен в середине июня 1934 г^{ода} со специальным заданием: построить и организовать крупную физиотерапевтическую Поликлинику, что и было им исполнено в ударном порядке: поликлиника, являющаяся одной из лучших в Союзе, была открыта уже в начале сентября 1934 г^{ода}. Сам он был назначен ее директором с окладом в 150 р^{ублей} при полном содержании.

Кроме того, в это же время он готовил кадры сестер-физиотричек, приступил к чтению лекций по физиотерапии для врачей Дмитлага в гор^{оде} Дмитрове, а также вел работу по рационализации.

В настоящее время он проработал проект нового крупного учреждения по физиотерапии, состоит научным библиотекарем и продолжает рационализаторскую работу. Им представлено десять рационализаций, из коих семь уже осуществлены, а три приняты к осуществлению.

За свою работу он был три раза премирован: один раз — полным обмундированием (осен^{нее} пальто, костюм, белье и обувь); второй раз — месячным содержанием (150 р^{ублей}) и третий раз — 100 рублями, причем, два раза с объявлением благодарности в приказе.

В своем обращении в ВЦИК от 30 июля 1935 г^{ода} пишет: "Я самым чистосердечным образом заявляю о своем раскаивании в совершенном преступлении и моем единственном стремлении быть полезным и лояльным гражданином".

Преступление его заключалось в том, что он разрешил своему родственнику (двоюродн^{ому} племяннику), приехавшему из-за границы, прожить у него 3 дня.

В том же обращении во ВЦИК он пишет: "Но я чистосердечно заявляю, что сделал это исключительно по родственному чувству, из любви к его матери, без всякого желания повредить Советскому строю. При этом он меня заверил, что ни в каких организациях не состоит и что приехал в Союз лишь повидаться с родными". Следовательно, виноват он только в недонесении.

В 1905 г<оду> с его видом <на жительство> Ф. Э. Держинский скрывался в квартире своего брата врача в здании первых клиник, находившихся в то время в заведывании под ответственностью Н. И. Коротнева.

Сейчас ему больше 70 лет, и он никак не может оправиться от перенесенной тяжелой цинги и часто болеет (в августе он перенес грипп с осложнением воспалением легких. Врачи, его пользовавшие, категорически заявили о необходимости вывести его из Колы).

Умственно он сохраняет полную работоспособность и мог бы при условии полного освобождения и соединения с семьей еще вести научную, преподавательскую и организационную работу, что является бесконечно важным, учитывая его необыкновенную талантливость»³.

«КОРОТНЕВ Николай Ильич

Выдающийся специалист невропатолог и электротерапевт. В этих же областях — научный исследователь с большими заслугами и практик-клиницист с огромным опытом.

За последние 10 лет особенно много работал в области электротерапии и занял в ней первое место, как ученый исследователь, практик и изобретатель.

Уже в 1901 г<оду> издал большую научную работу: "ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОТЕРАПИИ И ЭЛЕКТРОДИАГНОСТИКИ". В нее он внес весь заграничный опыт в этой области, подверг его критической оценке и пополнил своим собственным клиническим опытом. По "ОСНОВАМ" обучались русские врачи. В 1927 г<оду> труд этот был переработан и дополнен. В 1930 г<оду> было напечатано новое дополнение — вторая часть "ОСНОВ" — вполне оригинальное исследование высокой научной и практической ценности в области применения колебаний лечебного тока и научно-обоснованного применения электричества различных видов у постели больного.

Авторитетнейший электродиагност. Изобрел рациональный аппарат для электродиагностики.

Весь свой опыт, все свои знания по электротерапии и электродиагностики охотно отдавал больным в лечении и с увлечением делился ими с молодыми врачами, ведя преподавание и заведывая электротерапевтическими отделениями в ГИФО и ЦЕКУВУ.

В творческом увлечении и стремясь избавить СССР от заграничной зависимости, систематически занимался усовершенствованием наших электромедицинских аппаратов и изобретением новых. Состоял консультантом в Бюро Точной Механики при 1-м МГУ, где изготовлялись для массового употребления изобретенные им конструкции: 1) распределительные доски для гальванизации, 2) для 4-х камерных ванн, 3) аппарат для ритмической фарадизации для нескольких больных, 4) переносной аппарат для ритмической фарадизации, 5) сконструировал новую, более рациональную модель аппарата Д' Арсонваля.

Разработал в советской медицинской литературе применение рациональной фарадизации, изобрел для этого аппарат, организовал в

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1514. С. 190. Машинопись.

ГИФО специальный кабинет и кадры. Применения физических методов лечения благодаря ему широко распространились по Союзу.

Привлекался Н^{ар}К^{ом}Здравом к обсуждению вопросов об оборудовании крупных Институты союза (Свердловск, ГИФО и др^{угие}).

Его научные работы в этой области, кроме "ОСНОВ":

1) "Оборудование электротерапевтических учреждений" — монография, изд^{ание} ГИФО,

2) "Оборудование электротерапевтических отделений Институты",

3) "Об опасностях употребления синусоидальных токов слабого напряжения",

4) "К вопросу об изменении токов, возникающих в клетке Д'Арсонваля в теле помещенного в ней человека" и его руководства, как результат педагогической работы, которые цитируются в современной литературе очень широко. "Физиотерапия". 1923 г^{од}, № 2.

Научные работы по физиотерапии, кроме перечисленных:

1) "К вопросу о борьбе с последствиями детского паралича и о работе в этом направлении". "Врачебное Дело", 1929 г^{од}. № 8;

3) "Нужны ли универсальные аппараты и особенно с выпрямителями". "Клинич^{еская} Медицина", 1927 г^{од}.

4) "К вопросу о причинах несчастных случаев при электризации и о возможности их устранения". "Клинич^{еская} Медицина", 1929 г^{од} № 1.

5) "К вопросу о ионизации и ее применении". "Моск^{овский} Медич^{инский} Журнал", 1925 г^{од}.

6) "О внутритканевых процессах в межполостном пространстве и судьбе вводимых с током ионов в организме". "Физиотерапия", 1927 г^{од}.

7) "Изменения электровозбудимости при кишечной сухотке". "Журнал невропатологии и психиатрии им^{ени} Корсакова", 1930 г^{од}.

Помимо работы в области научной и практической медицины, много и продуктивно работал в области естествознания. Как энтомолог пользуется европейской известностью.

Все свои знания всегда стремился применять и применял на практике, между прочим, и в области сельского хозяйства.

В этом отношении поразительно разносторонен. Например, был исключительным специалистом по изготовлению консервов и потому приглашался консультантом в Комиссию Промышленности при ВСНХ.

В годы прекращения связей с границей организовал при кишечном заводе Симферопольских боев производство КЕТГУТА — необходимый перевязочный материал при производстве операций, не только заменяющий шелк, но неизмеримо его превосходящий, потому что он совершенно безболезненно рассасывается в организме. Советский кетгут теперь является предметом экспорта.

В своей научно-исследовательской, педагогической и общественной работе по естествознанию принимал живое участие в след^{ующих} обществах:

1) "Любителей естествознания, антропологии и этнографии" (действ^{ительный} член),

2) "Акклиматизации животных и растений" (непременный член и член Совета),

3) "Садоводства, любителей аквариума и комнатных растений",

4) был членом "Комиссии для исследования фауны Московской губернии при Об^{щест}ве любителей естествознания".

Работы в области естествознания — научные и практические руководства:

1) "Наши пернатые благодетели и меры охраны их", 1902 г^{од}. 3-е изд^{ание}.

2) "Таблица: Польза и вред птиц".

3) "Охрана птиц" (государственное издание).

4) "К собирателям птиц" (наставления к сохранению птичьих желудков). "Дневник Зоологического Отдела ОЛЕТ. том III. № 8.

5) "Практические заметки по орнитологической технике. Птицеведение и птицеводство". Часть IV, выпуск 1. (описание прибора автора для исследования дупел и для выдувания яиц, предназначенных для коллекции).

6) "Полезные в сельском хозяйстве птицы и их защита". Государственное сельскохозяйственное издательство, 1930 год.

7) "Жуки". Практическое руководство к научному собиранию и воспитанию жуков и составлению коллекций. 1914 год.

8) В сборнике "Руководство к зоологическим экскурсиям" статьи, 1902 год: а) Выдувание яиц, б) Снаряды для собирания насекомых, в) Жуки.

9) "Короеды, их лесоводственное значение и меры борьбы", 1926 год. издательство "Новая Деревня".

Кроме того, ряд мелких заметок в Журналах русских и иностранных по технике сборов насекомых.

Последнее время (ряд лет) принимал деятельное участие в работе Эндокринологического Института и состоял редактором и секретарем Редакции "Вестника Эндокринологии" (издание Наркомздрава)⁴.

Несмотря на ходатайство Е. П. Пешковой освободить из лагеря Николая Ильича Коротнева не удалось Осенью 1937 — он был переведен на тюремный режим, 9 октября приговорен к ВМН и 27 октября расстрелян в урочище Сандармох под Медвежьегорском⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1514. С. 184-185. Машинопись.

⁵ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 4-е, 2007.